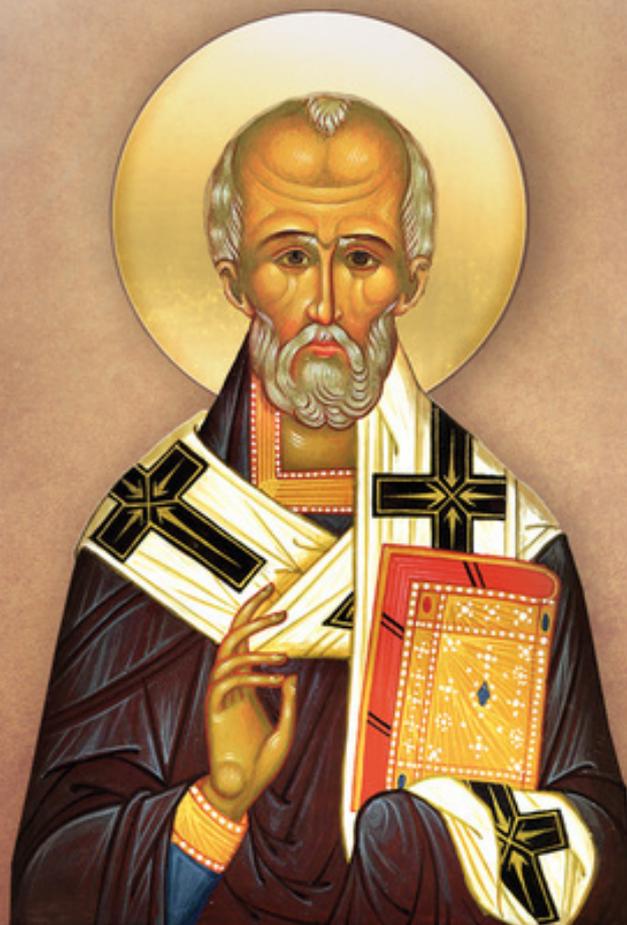

ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА

СВЯТИТЕЛЬ
НИКОЛАЙ
ЧУДОТВОРЕЦ

Причастники Божественного света (Благовест)

Святитель Николай Чудотворец

«Благовест»

2013

Святитель Николай Чудотворец / «Благовест»,
2013 — (Причастники Божественного света (Благовест))

Книга «Святитель Николай Чудотворец» повествует о личности и чудесах великого угодника Божия, святителя Николая Чудотворца, и его почитании в России. Она рассчитана на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Святитель Николай Чудотворец. Житие, перенесение мощей, чудеса, слава в России

Книга составлена на основе труда А. Вознесенского и Ф. Гусева «Житие и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его в России» (с небольшими купюрами и мелкими дополнениями)

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 11-104-0349)

Предисловие

...святитель Николай видит нашу веру и усердие, приемлет похвалы, нами ему приносимые, возносит наши молитвы к Богу, ходатайствует, предстательствуя за нас перед Христом, избавляет нас своими теплыми к Богу молитвами от всяких бед и зол, от врагов видимых и невидимых, и испрашивает у Господа все благое и полезное нам, временное и вечное.

Святитель Димитрий Ростовский

Книга «Святитель Николай Чудотворец» повествует о личности великого угодника Божия, святителя Николая, архиепископа Мирликийского, и его почитании на Руси.

Святитель Николай прославился как великий угодник Божий. Милосердие к страждущим, чудеса, явленные им при жизни, вдохновляют и сейчас верующих обращаться к святителю Николаю с молитвами о помощи.

Николай Угодник творил чудеса при жизни, но немало происходило и происходит чудес и после его смерти. Он помогает морякам, путешественникам, детям и тем, кто находится в заключении, он помогает всем, кто обращается к нему за помощью, и избавляет от бед.

Николаю Угоднику молятся о благополучии в пути, спасении от бури и потопления на море, об исцелении от разных недугов, о покровительстве семейного очага, о помощи в разных бедах, от грусти и уныния, за детей, чтобы пристроить в замужество дочерей, о помощи в бедности и нужде, о заступничестве за вдов и сирот, о сострадании к беззащитным.

В первой части данной книги представлено житие святителя Николая Чудотворца, составленное на основе древнейших рукописных источников. Оно убедительно показывает нам высоту и величие жизни и подвигов великого святого.

Вторая часть книги рассказывает о перенесении мощей святителя Николая в XI веке из города Миры (к этому времени занятого турками) в итальянский город Бари, ставший второй родиной святителя; даны и воспоминания людей, поклонявшихся здесь мощам святого Николая в XIX веке.

В третьей части книги приводятся многочисленные посмертные чудеса угодника Христова, свидетельствующие о том, что и после своей земной смерти святитель продолжал и продолжает помогать людям, обращающимся к нему за помощью в различных бедах, искушениях.

Наконец, в последней, четвертой части предлагаемой читателю книги рассказывается о прославлении святителя Николая на Руси, его покровительстве нашей стране на всех этапах ее истории. В этой части приводится также подробное описание мест, связанных с именем святого Николая в России, рассказ о множестве чудотворных икон, украшавших ранее и до сих пор наши храмы и монастыри; показаны и народные поэтические памятники, в которых отразилось сугубое уважение народа к великому святителю, призывавшего его на помощь во всех жизненных обстоятельствах.

Интерес к личности святителя Николая никогда не исчезнет: все новые и новые поколения знакомятся с его святой жизнью и вдохновляются его пламенной верой в Бога и любовью к ближним. Чудес его исчислить невозможно, точно так же, как невозможно и описать все их подробно. Сего великого чудотворца знает восток и запад, и во всех концах земли известны его чудотворения.

Основой для данной книги стало издание А. Вознесенского и Ф. Гусева «Житие и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его в России» 1889 года выпуска. Все замечания и пожелания читателей будут нами с благодарностью приняты и учтены при последующих переизданиях данной книги.

Надеемся, что эта книга принесет большую пользу всем, кто интересуется жизнью и наследием святого Николая Чудотворца.

Святителей удобрение и отцев славу, источника чудес и верных заступника великаго, сошедшея, о празднлюбцы, песненными похвалами воспоем, глаголюще: радуйся, миряном хранителю, и первоседателю честный, и столпе неподвижимый; радуйся, светильниче все-светлый, иже мирския концы просвещая чудесы; радуйся, скорбящих Божественная радости и обидимых теплый предстателю. И ныне, всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о верою и любовию чтущих приснорадостную и всепразднственную память твою.

Стихира Великой Вечерни службы Святителю Николаю Чудотворцу 6/19 декабря
Андрей Плюснин

Часть I

Житие святителя Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского

Глава 1

Рождество, детство и юность святителя Николая

*Радуйся, от утробы материя очищенный;
Радуйся, рождением своим родителей удививый;
Радуйся, силу душевную абие по рождестве явивый.*
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос I

Около семнадцати веков прошло с тех пор, когда жил и подвизался на земле великий чудотворец и угодник Божий, святитель Николай, архиепископ Мирликийский, которого теперь чтит и прославляет весь христианский мир за его ревность по вере, добродетельную жизнь и бесчисленные чудеса, совершаемые им и до сих пор всем, прибегающим к нему с верой в его помощь и милосердие Божие.

Промыслу Божию угодно было послать на землю святителя Николая в одно из самых трудных для христианства времен. Третий век по Рождестве Христовом, во второй половине которого он родился, был временем решительной борьбы христианства и язычества друг с другом, когда окончательно должен был решиться вопрос – Христова ли вера заменит язычество или же последнее останется несокрушимым и навсегда подавит христианство? Христианство своей внутренней силой, основанной на Божественном учении Иисуса Христа и Его святых апостолов, несомненно, превосходило уже разлагавшееся язычество. Но на стороне последнего находилась в то время внешняя сила, которая всеми доступными ей средствами старалась подавить ненавистное ей христианство. Христианин считался преступником законов, врагом римских богов и кесаря – одним словом, христианин был для язычников язвой общества, которую они всячески старались истребить.

Ревностные язычники – римские императоры, считая христианство погубелью для Римской империи, а христиан – самыми опасными ее врагами, поднимали на них жестокие гонения, во время которых заставляли их отречься от Христа, поклоняться идолам и изображению кесаря и воскурять перед ними фимиам. Если же они не соглашались на это, то их ввергали в темницы и подвергали мучительнейшим пыткам – томили голодом и жаждой, били розгами, веревками и железными прутьями, жгли их члены на огне. Если же и после всего этого они оставались непоколебимы в христианской вере, то их предавали не менее мучительной смерти: топили в реках, отдавали на растерзание диким зверям, сжигали в печах или на кострах... Невозможно перечислить все те жестокие мучения, которым подвергали раздраженные язычники ни в чем не повинных христиан!

Одним из самых тяжелых гонений на христиан было гонение, предпринятое римским императором Валерианом. В 258 году по Рождестве Христовом он издал эдикт, которым предписывались ужасные меры по отношению к христианам. По этому эдикту епископы, пресвитеры и диаконы умерщвлялись мечами; сенаторы и судьи лишались своего имущества, и, если и тогда оставались христианами, также предавались казни; знатные женщины также лишались имущества, после чего отправлялись в ссылку, все прочие христиане, закованные в цепи, осуждались на каторжные работы. Гонение это с особой силой обрушилось на пастырей Церкви, и многие из них запечатлели свою веру мученической кончиной. Тогда святой Киприан в Кар-

фагене пал под мечом, святой Лаврентий в Риме испечен на железной решетке, и были явлены многие другие мученики в Римской империи.

Но все усилия духа злобы сломить Церковь, которую, по слову ее Божественного Основателя, никогда не в силах будут поколебать врата адавы (см. Мф. 16: 18), оказались тщетными. В то самое время, когда лилась мученическая кровь пастырей Церкви, которая оказалась плодоносным семенем христианства, Господу угодно было на место их даровать Церкви нового ревностного защитника и поборника веры Христовой, святителя Николая. Святая Церковь достойно именуется его *чудотворцем предивным, незаходимою звездою пресветлаго Солнца, Божественным проповедником, человеком Божиим, сосудом избранным, столпом и утверждением Церкви, представителем и утешителем всех скорбящих* (Служба святителю Николаю 6 (19 по новому стилю) декабря и 9 (22 по новому стилю) мая).

Родители святого Николая Чудотворца – Феофан и Нонна – жили в городе Патары, в древней Ликии, входившей в состав Малой Азии (нынешней Анатолии). Они были весьма зажиточны и, как благочестивые христиане, отличались милосердием к бедным и усердием к Богу. Господу угодно было послать им тяжелое испытание: подобно родителям Пречистой Девы Марии, – Иоакиму и Анне, родителям Иоанна Крестителя, – За харии и Елизавете, и многим другим ветхозаветным праведникам, старея в честном браке, они не имели детей. Бесчадие сильно огорчало их, и они не переставали усердно молиться Господу о даровании им сына, причем дали обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва праведников была услышана. Нонна родила единственного сына, которому при Крещении было дано христианское имя *Николай*, что значит, в переводе с греческого, *победитель народа*. Самым именем, данным при Крещении великому угоднику Божию, указывалось на то, что ему в своей жизни много придется победить людской злобы.

Уже в первые дни своего младенчества святой Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось предание, что во время совершения таинства Святого Крещения он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов. Святитель Димитрий Ростовский толковал это трехчасовое стояние в купели великим младенцем как предзнаменование своей будущей веры во Святую Троицу, Которую он ревностно защищал в продолжение всей своей жизни.

По преданию, святой Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой и остался верен до конца своей жизни, с первых же дней своего младенчества. Как пишут составители жития, при кормлении грудью он принимал молоко только из правой груди своей матери, а по средам и пятницам воздерживался даже и от этой пищи и вкушал ее только однажды, по совершении обычного древним христианам правила.

Такое необычайное поведение святого Николая в детском возрасте должно было показать его родителям, что из него выйдет великий угодник Божий. Поэтому они обратили особенное внимание на его воспитание и, будучи, как замечено выше, благочестивыми христианами, и сыну своему прежде всего постарались внушить истины христианства и направить его на праведную жизнь.

Старания родителей увенчались полным успехом. Доброе семя, которое они сеяли в душу своего сына, пало на плодородную почву и принесло обильные плоды. Благодаря богатым природным дарованиям, отрок, руководимый Святым Духом, в скором времени постиг книжную мудрость, насколько она необходима была, по словам святителя Димитрия Ростовского, «доброму кормчию Христова корабля и искусному пастырю словесных овец». Сохранилось предание, что, когда родители святого Николая не знали, кого выбрать им в учителя своему сыну, отрок Николай, по руководству Святого Духа, по складам назвал имя того учителя, который должен был обучать его грамоте.

Успевая в книжном обучении, отрок Николай столько же успевал и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые, ни к чему доброму не ведущие, беседы его сверстников. Столь

заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо худому, для него был чужд. Избегая суетных и греховных развлечений, отрок и юноша Николай отличался примерным целомудрием. Он не только избегал всяких нечистых помыслов по отношению к женщинам, но, как строгий подвижник, избегал самого общества женщин, не говорил с ними и старался не глядеть им в лицо, боясь соблазна и твердо памятуя слова Спасителя, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). Почти все время юный Николай проводил в чтении Священного Писания, подвигах поста и молитвы, уже в юности приготавливая из себя храм Божий, в котором беспрепятственно мог бы обитать Дух Святой. К храму Божию святой Николай питал сильную любовь и проводил там иногда целые дни и ночи в чтении божественных книг и богомысленной молитве.

Вообще, в своей юности святой Николай достиг такого успеха в добродетельной жизни, что его не беспокоили никакие свойственные его возрасту греховные страсти: казалось – это был не юноша, а старец, отрешившийся от всего земного и всецело посвятивший себя на служение Богу.

Глава 2

Поставление святого Николая во пресвитера. Его широкая благотворительность. Избавление трех дочерей обнищавшего богача от бесчестия

*Радуйся, богатство бедне живущих на земли, Богом данное;
Радуйся, триех дев непорочный невестителю;
Радуйся, чистоты усердным хранителю.*

Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 5

Благочестивая жизнь юного Николая скоро сделалась известной всем жителям города Патары. Епископом в нем был в это время дядя святого Николая, по имени также Николай. Заметив, что племянник его выделяется добродетелями и строго подвижнической жизнью, и, прозревая в нем великого угодника Божия, дядя-епископ стал уговаривать родителей святого Николая отдать его на служение Господу. Последние охотно согласились на это, потому что еще перед рождением сына дали таковой обет. Приняв юношу под свое покровительство, дядя-архиерей посвятил его во пресвитера. Неизвестно, как святой Николай служил Богу в звании чтеца и даже диакона, однако, несомненно, что, прежде чем удостоился священства, он прошел и эти низшие степени церковного служения. При поставлении святого Николая во священники епископ, исполненный Духа Святого, в следующих словах пророчески предсказал народу великое будущее угодника Божия. «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия, и всем находящимся в бедах явится теплым помощником». Пророческое возвешение дяди-епископа скоро стало оправдываться в жизни его племянника. Приняв сан священства, святой Николай стал проводить еще более строгую подвижническую жизнь. Бесперывное бодрствование, пост и молитва приближали его к бесплотным духам, так что всем казалось, что это уже не человек, а ангел во плоти.

По глубокому смирению, святой Николай свои духовные подвиги по-прежнему совершал наедине, всячески стараясь не выставлять их напоказ другим. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь святого Николая направляла и других на путь истины и служила им на душевную пользу и спасение.

Дядя святого Николая, епископ Патарский, решил отправиться в Палестину, чтобы поклониться там святым местам. На время своей отлучки управление Патарской Церковью он поручил своему племяннику-пресвитеру, видя в нем самого достойного заместителя своей высокой должности.

И действительно, пресвитер Николай вполне оправдал надежды своего дяди. Всею душой он отдался выполнению многотрудных, но в то же время высоких и священных обязанностей епископского управления. Много мог сделать и, действительно, сделал добра своей пастве в это время святой Николай. Сюда присоединилось еще одно обстоятельство, давшее возможность святому Николаю проявить широкую благотворительность. Около этого времени скончались родители святого Николая – Феофан и Нонна – и оставили своему единственному сыну богатое наследство. Ни в каких других руках подобное богатство не могло быть употреблено с большей пользой, чем в руках святого Николая. Как и следует истинному христианину, на свое богатство он смотрел как на временное и скоропреходящее: он не старался всеми средствами умножить его, как делают в подобных случаях другие люди, но единственно правильное употребление земного богатства он видел в раздавании его нищим и нуждающимся, помня заповедь Христову,

что подающие им милостыню – подают ее Самому Христу и тем приобретают себе богатство нетленное на небесах.

Рука его была отверста для даяния всякому нуждающемуся, подобно тому, как многоводная река открывает свои струи для всякого, желающего удовлетворить жажду. О том, с каким христианским смирением святой Николай оказывал благодеяния при помощи оставшегося ему после родителей наследства, можно судить по следующему случаю.

В городе Патары жил один человек, у которого были три дочери, слывшие во всем городе за красавиц. Сначала он был очень богат, но потом, вследствие несчастных обстоятельств, лишился всего, что имел, и впал в крайнюю нищету. Не говоря уже о том, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей, он не имел денег даже для того, чтобы приобретать себе и семейству пищу и необходимую одежду. До чего только не доводит крайняя нищета человека, недостаточно проникнутого христианским смирением! Несчастливого отца, потерявшего всякую надежду на улучшение своего положения, она привела к ужасной мысли – пожертвовать честью своих дочерей и из их красоты извлечь для себя и для них средства к существованию. Но, к его счастью, в одном с ним городе жил святой Николай, бдительно следивший за нуждами вверенной ему паствы. Получив от Господа откровение о его преступном намерении, он решил избавить его от материальной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной гибели. Как истинный ученик и пастырь Христов, он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем, как о благотворителе, не знал даже тот, кому он намерен был сделать добро. В таком решении, с глубоким христианским смирением, выраженным Спасителем в словах: *смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас* (Мф. 6: 1), угодник Божий соединил глубокий жизненный опыт, зная, как тяжело принимать милостыню тем, которые от богатства вдруг переходят к крайней нищете. Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все, включая несчастного отца и его дочерей, спали и не могли заметить его благодеяния, святой Николай тихо подошел к хижине его и, отворив окно, бросил внутрь золото, а сам поспешно возвратился домой. Утром проснулся хозяин, и взор его прежде всего упал на лежавший в хижине узел с золотом. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязав узел, он нашел в нем то, из-за чего хотел отдать на позор своих дочерей. Не веря своим глазам и думая, не сон ли это, он ошупал золото руками и, наконец, пришел к убеждению, что это действительность. Долго он думал, кто бы мог быть таким бескорыстным благодетелем, но ни на ком не мог остановиться своей мыслью. Решив, что сам Промысел Божий послал ему тайного благодетеля, он горячо возблагодарил Господа и на полученное золото выдал свою старшую дочь замуж.

Святитель Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащие плоды, решил довести дело до конца: в одну из следующих ночей он также тайно бросил чрез окно в хижину бедняка другой узел с золотом. Бедняк на этот раз уже не стал теряться в догадках относительно личности своего благодетеля, но прямо пал ниц на землю и возблагодарил Покровителя несчастных – Господа. «Боже, Ты – источник милости, – благодарил растроганный отец, – Ты строишь наше спасение, Ты, прежде всего, искупил меня кровью Своей, а теперь дом мой с детьми избавляешь золотом от сети врага. Покажи мне того, кто служит здесь орудием Твоего милосердия и человеколюбной благодати. Покажи мне этого земного ангела, что охраняет нас от греховной гибели. Пусть будет известно мне, кто освобождает нас от гнетущей нищеты и отклоняет от задуманных дурных замыслов. По милости Твоей, оказанной мне тайно рукою угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замуж по закону и этим избегаю необходимости попасть в сети врага и отдать свою дочь на дурное дело».

Поблагодарив таким образом Господа, отец выдал замуж вторую свою дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом пошлет милость и для третьей его дочери. Вместе с тем он решился во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля, чтобы достойным образом отблагодарить его. Для этого он не спал несколько ночей, ожидая его появления. Ждать

ему пришлось недолго. Скоро пришел, в третий раз также ночью, добрый пастырь Христов к хижине и, бросив в окно узел с золотом, поспешно отправился домой. Но на этот раз ему не удалось скрыть своего благодеяния. Хозяин, услышав звон упавшего золота, поспешно вышел из дому и нагнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем святого Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его, как освободителя от неминуемой беды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушил тебе этого доброго дела, – сказал он святому Николаю, – то я, несчастный, давно бы погиб вместе с дочерьми, которых решился отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря тебе, мы спасены и избавлены от греховного падения».

Святой Николай поднял его и, советуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взял с него клятву – никому не говорить о сделанном ему благодеянии.

Вот одно из тех многочисленных христианских дел милосердия, которые оказывал святой Николай нуждающимся и которые по своей христианской высоте должны служить для нас образцом благотворительности!

Глава 3

Путешествие святого Николая в Палестину. Чудесное укрощение бури. Воскрешение мертвого. Пребывание в Палестине. Возвращение на родину

*Радуйся, плавающих посреде пучин добрый кормчий;
Радуйся, треволения морская уставляющий;
Радуйся, и мертвецов оживление.*

Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 7

По возвращении из Палестины дяди-епископа, святой Николай сам собрался туда же, чтобы видеть и поклониться святым местам, освященным стопами Господа нашего Иисуса Христа.

Во время путешествия в Палестину на корабле святой Николай проявил дар глубокого пророческого прозрения и чудотворения. Когда корабль приближался к Египту, угодник Божий прозрел и возвестил корабельщикам, что в самом непродолжительном времени наступит сильная буря и громадное волнение. Святой видел даже, как нечистый дух взошел на корабль и пытался потопить его вместе с людьми. И действительно, небо внезапно обложилось тучами, подул страшный ветер, корабль стало бросать, как щепку. Мореплаватели пришли в ужас и единственное средство к своему спасению видели в помощи святого угодника, к которому и обратились с мольбой о своем спасении. «Если ты, святой отец, не поможешь нам своей молитвой ко Господу, – говорили они ему, – то мы погибнем в пучине морской». Святой Николай успокоил их и советовал им возложить надежду на милосердие Божие. Сам же, став на колени, обратился с горячей молитвою ко Господу. Молитва праведника немедленно была услышана. Морское волнение прекратилось, наступила тишина; вместе с тем печаль и отчаяние моряков уступили место неожиданной радости за свое чудесное спасение и благодарности Господу и Его святому угоднику, столь чудно прозревшему морское волнение, а потом не менее чудно укротившему его своими молитвами ко Господу.

Непосредственно за этим святой Николай совершил и другое чудо. Один из матросов взобрался наверх мачты; спускаясь оттуда вниз, он поскользнулся и, упав на судно, ушибся до смерти. При виде бездыханного трупа своего товарища радость мореплавателей опять сменилась скорбью. Но угодная Господу молитва праведника снова устранила эту общую печаль. Прежде чем обратились к святому Николаю с просьбой о помощи, он сам обратился с молитвою ко Господу, Который, как и несколько ранее, также скоро внял ей. Мертвый юноша воскрес и на глазах всех встал, как будто пробужденный от глубокого сна.

Присутствовавшие при чудесном воскрешении мореплаватели прониклись еще большим уважением к святому Николаю.

Корабль, охраняемый молитвами святого угодника, продолжал плавание и благополучно пристал к берегам большого торгового города – Александрии Египетской.

Пока мореплаватели запасались съестными и другими необходимыми для морского плавания припасами, святой Николай приложил заботы к уврачеванию недугов местных жителей: одних он исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучившего их нечистого духа, некоторым, наконец, подал утешение в их душевных скорбях.

Отплыв от берегов Александрии, судно благополучно достигло Святой Земли. Первым делом святой паломник отправился в Иерусалим, где Христос Бог совершил наше спасение, и здесь поклонился святым местам, освященным стопами Божественного Искупителя рода человеческого.

Мало отрады для христианского чувства представлял тогда священный город. Он был дважды разрушен до основания – сначала Титом (79—81), а потом – Адрианом (117– 138); на его месте последний построил римскую колонию, названную Элия Капитолина. Под этим именем и был тогда более известен Святой Град, оскверненный и заселенный язычниками. На месте второго ветхозаветного Храма, где Господь так часто проповедовал, стоял храм Юпитера Капитолийского. Обагрённая Божественною кровью Голгофа, войдя в состав города, была оскорблена и опозорена статуей Венеры. Гроб же Господень, засыпанный землею и замощенный камнем, служил подножием для Юпитерова капища. При втором разрушении и восстановлении города уцелела только небольшая церковь с небольшим числом домов на Сионской горе – церковь, образовавшаяся из того дома трапезы, где Господь наш установил таинство Причащения, а потом апостолы в день Пятидесятницы получили Святого Духа. Лишь эта горная во имя апостолов церковь могла своей древней святыней утешить благочестивого пресвитера. Сохранилось предание, что, когда ночью святой Николай захотел в ней помолиться Господу, запертые двери церковные по воле Божией сами растворились пред избранным угодником Божиим. Таким чудесным образом он получил возможность войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламенённый любовью к Божественному Человеколюбцу, пострадавшему за грешников и даровавшему им благодатную надежду воскресения и блаженства, святой Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться пред Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры, каким был святитель Николай, не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал нуждавшуюся в нем Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер решил возвратиться на свою родину и для этого условился с корабельщиками, обязавшимися доставить его туда. Во время плавания угоднику Божию пришлось испытать на себе ту людскую злобу, борьба и победа над которою была предуказана в самом его имени. Вместо того, чтобы плыть в Ликию, как обещано было святому Николаю, злые корабельщики, воспользовавшись попутным ветром, направились совершенно в другую сторону. Заметив злой умысел, угодник Божий пал к ногам корабельщиков, умоляя их отправить его в родную ему Ликию. Но жестокосердые корабельщики остались непреклонны в своем преступном намерении, не подозревая того, какому Божественному гневу они подверглись за свой поступок с праведником. Святой Николай обратился ко Господу с горячей молитвой о помиловании, которая скоро была услышана. Внезапно поднялся чрезвычайно сильный ветер, повернувший корабль и быстро понесший его к берегам Ликии. Прибыв против своего желания в Ликию, корабельщики, естественно, опасались наказания за свой злой умысел. Но обиженный ими путник, по незлобию своему, не сделал им даже ни одного упрека: напротив, благословил их и отпустил с миром домой.

Желая удалиться от суеты мирской, угодник Божий, по возвращении на родину, отправился не в родной город Патары, а в Сионскую обитель, основанную его дядей-епископом, где он был принят братией с большой радостью, как ангел Божий, посланный поучать их своими беседами и руководить своими добродетелями к благочестивой жизни. Здесь, в тихом уединении монашеской кельи, святой Николай думал остаться на всю жизнь.

Глава 4

Поставление святого Николая Мирликийским архиепископом. Его богоугодная жизнь в архиепископстве

*Радуйся, образе кротости духовныя;
Радуйся, добродетелей великих вместилнице;
Радуйся, святыни чистое и честное жилище.*
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 3

Господь Бог, не пожелавший, чтобы святой Николай безвестно оставался в палестинской пустыне, не пожелал и теперь, чтобы такое сокровище веры и благочестия, каким был угодник Божий, скрывалось в тесной монашеской келье. Наступило время, когда святой Николай должен был выступить верховным руководителем Ликийской церкви, чтобы просвещать людей светом Евангельского учения и добродетельной жизни. Когда святой Николай однажды стоял в монастырском уединении на молитве, он услышал голос, который сказал ему: «Николай! Ты должен выступить на служение народу, если желаешь получить венец от Меня». Священный ужас объял его, когда он услышал эти слова; вместе с тем, он недоумевал, что именно повелевает совершить ему необычный голос. Тогда вновь тот же голос сказал: «Николай! Эта обитель – не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мною от тебя плод. Уходи отсюда и иди в мир к людям, чтобы прославить в тебе имя Мое».

Тогда святой Николай понял, что это голос Самого Господа, Который повелевает ему оставить обитель и идти в мир для прославления имени Божия верою и добрыми делами. Всегда послушный воле Божией, он немедленно оставил приютившую его обитель. Хотя теперь уже было несомненно и для самого святого Николая, что ему предстоит занять почетное место христианского руководителя народа, он по-прежнему старался избегать людской славы и почета. Удалившись из обители, руководимый Промыслом Божиим, он местом своего жительства избрал опять не родной город Патары, где все знали его и за его святость стали бы воздавать ему особое почтение, а большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской страны. Там, никому не знакомый, он скорее мог избежать мирской славы.

Он жил в Мирах, как нищий, не зная, где преклонить главу свою, но неопустительно посещал все церковные службы. Насколько угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его.

Во время пребывания святого Николая в Мирах в этом городе скончался архиепископ всей Ликийской страны – Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры, по обыкновению, все епископы Ликийской страны. Много было предложено умных и честных людей для занятия этой высокой должности, но общего согласия в избрании кого-нибудь одного не последовало. Не пришедшие к общему согласию епископы решили, что такое важное дело, как избрание архиепископа, всецело должно зависеть от изволения Божия, и поэтому обратились ко Господу с усердной молитвой указать им то лицо, которое наиболее достойно сможет занять Мирскую архиепископию.

Господь, мудро руководивший епископами, исполнил их благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному из старейших епископов явился муж, окруженный светом, и приказал ему в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу человек, которого епископы должны поставить своим архиепископом. Вместе с тем было открыто и имя избранника Божия – Николай. Получив Божественное откровение, старец-архиерей сообщил о нем прочим архиереям, которые, ввиду милости Божией, еще более усилили свои молитвы, а сам, едва настала ночь, стал в притворе храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышнего.

Наступила пора утрени, и святой Николай, по обыкновению став на молитву с полуночи, прежде всех пришел в церковь. При входе в церковный притвор его остановил сподобившийся видения епископ и спросил об имени. Святой Николай, изумленный таким вопросом старейшего из епископов, сначала смолчал. Когда же архиерей неотступно стал просить об этом, он скромно и тихо отвечал: «Называюсь я Николай, раб святыни твоей, владыко!»

По имени и глубокому смирению прибывшего убедившись, что он есть избранник Божий, который должен занять Мирскую архиепископскую кафедру, епископ взял его за руку и привел на собор прочих епископов. Они с радостью приняли его и поставили на середину церкви. Между тем, весть о чудесном избрании архиепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множеством народа, желавшего видеть избранника Божия. Епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем присутствовавшим со следующими словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому Он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого желали; обрели и приняли, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать Господу в день Его славы и суда». Слыша эти слова и видя избранника Божия, народ горячо поблагодарил Господа за Его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнав о высоком сане, в который хотят возвести его, долго сначала отказывался от него. Но, уступая настойчивым просьбам епископов и народа, наконец, согласился на принятие архиепископского сана. Святой Мефодий, патриарх Константинопольский, один из составителей жития святого Николая, повествует, что угодник Божий еще пред смертью архиепископа Ликийского Иоанна в чудесном видении был предуведомлен об ожидающем его великом сане. В одну ночь святой Николай видел, что Спаситель наш Господь Иисус Христос в великом блеске стоит возле него и подает ему книгу Евангелия, оправленную в золото и жемчуг, а с другой стороны стоит Пресвятая Богородица и кладет на плечи его святительский омофор.

Собор епископов рукоположил святого Николая в архиепископа Мирликийской церкви. Так, находившийся ранее под спудом, светильник веры и благочестия воссиял для всей Мирликийской Церкви.

При вступлении в управление Мирликийской архиепископией святой Николай сказал сам к себе: «Теперь, Николай, твой сан и твое место требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, но для других». Поэтому, он уже не стал скрывать свои добрые дела, как прежде. Однако и теперь он делал это не из гордости или тщеславия, но единственно для блага паствы и для прославления имени Божия, согласно заповеди Спасителя: *так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16). Он был, по словам святителя Димитрия Ростовского, «зерцало добрых дел стаду своему» и служил, по апостолу Павлу, *образом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4: 12).

Добрый архипастырь был кроток и незлобив сердцем, смирен духом, чужд всякой надменности и своекорыстия. Несмотря на свой высокий сан, в жизни святой Николай по-прежнему соблюдал строгую умеренность и простоту: всегда носил простую одежду, вкушал постническую пищу раз в сутки – вечером. Целый день великий архипастырь упражнялся в делах милосердия и пастырских трудах. Двери его дома были открыты для всех: каждого принимал он с любовью и радушием, являясь для сирот – отцом, для нищих – питателем, для плачущих – утешителем, для притесненных – заступником. В этих многотрудных делах ему усердно помогали два священника – Павел Родийский и Феодор Аскалонит, «мужи, известные всем грекам, – замечает святитель Димитрий Ростовский, – добродетельною жизнью и просвещением». Вместе с ними и другими сотрудниками неутомимо и успешно действовал святитель Николай, и паства его процветала.

Глава 5

Исповедничество святителя Николая в гонение Диоклетиана. Заботы о пастве после гонения

*Тогда Мирский град паки прия пастыря своего, сего великаго
архиерея Николая, мученика изволением и без крове венечника.
Святитель Димитрий Ростовский*

Враг рода человеческого никогда не может спокойно смотреть на процветание Христовой Церкви и всегда старается причинить ей какой-нибудь вред. Завистливое око дьявола и на этот раз не оставило ее в покое и воздвигло на нее сильное гонение. Это гонение было особенно ужасно, ибо явилось после продолжительного спокойствия, которым пред тем пользовалась Церковь Христова. Преемники Валериана, воздвигнувшего гонение на христиан в половине III века, часто сменявшие друг друга, были принуждены всеми силами заботиться то о своей непрочной власти, то об отражении варваров, отовсюду нападавших на Римскую империю. Им некогда было и подумать о гонении на христиан. Только император Аврелиан (270–275), отразив внешних и одолев внутренних врагов, «готов был воздвигнуть на нас гонение, – пишет церковный историк Евсевий Кесарийский, – но едва задумал он и только что хотел подписать против нас указ, как постиг его суд Божий». А после кратковременных Аврелиановых преемников – Тацита (275), Флориана (276), Прова (276–282) и Кара (282–283), достигший верховной власти Диоклетиан в первую половину своего царствования (285–304) занимался устройством всемирной империи и не только оставил в покое вселенскую Церковь, но даже видимым образом благоволил к христианам. Христиане начали окружать самого императора в должностях высших сановников государства и добросовестным исполнением своих обязанностей и преданностью императору еще более укрепляли благосклонный взгляд Диоклетиана на христиан. Пользуясь благосклонностью императора и высших его сановников, церковные предстоятели ревностно заботились о привлечении заблуждающихся язычников в лоно истинной Церкви, о построении величественных церквей для помещения многолюдных христианских собраний. Это быстрое распространение христианства до такой степени раздражало закоренелых язычников, что они во что бы то ни стало решили подавить его. Орудием своей цели они избрали «имевшего все пороки и все страсти язычества» Галерия, соправителя Диоклетиана. Он-то и склонил просьбами и ложными наветами старого Диоклетиана сначала к удалению христиан от двора и войска, потом – к лишению их государственной службы и разрушению церквей их, и, наконец, – к открытому, повсеместному и ожесточенному преследованию их. В силу императорских указов христианские церкви разрушались «сверху донизу», божественные и богослужебные книги сжигались на площадях, епископы заключались в темницы и предавались пыткам, все христиане подвергались всевозможным обидам и мучениям... Все было позволено в отношении к христианам. В самых обыкновенных житейских делах они встречали не судей, защитников их невиновности, а остервенелых врагов. По словам одного египетского епископа-мученика, Филеаса, оскорблять христиан позволялось всякому, кто хотел: одних били палками, других розгами, иных бичами, тех плетью, этих кнутами. Христианская кровь лилась потоками; скрываться же гонимые не могли, если бы и хотели: в империи едва ли было место, где бы не действовали эти ужасные указы.

Это гонение началось в Никомидии, где в самый день Пасхи сожжено было в храме до двадцати тысяч христиан. Далее оно пронеслось смертоносной бурей по многим областям и дошло до Мирликийской Церкви, предстоятелем которой тогда был святой Николай. В трудное для Церкви Христовой время гонения архипастырь Ликийской Церкви с неустрашимостью

поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие. За это он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени, терпеливо перенося голод, жажду и тесноту, не допуская даже мысли об отречении от Иисуса Христа. В темничном заключении святитель не переставал заботиться о заключенных вместе с ним христианах. Голодных он питал здесь словом Божиим, жаждущих поил водами благочестия. Таким образом, он возвращал в них веру во Христа Бога и утверждал их в крепком исповедании Его пред мучителями, чтобы они могли пострадать за Христа до конца. Благодаря его руководству, многие из заключенных остались твердыми в Христовой вере до конца. Таковы сподвижники святого Николая и по церковному управлению, и по темничному заключению Крискент, Диоскорид и Никокл, которые, по словам святого Андрея Критского, «воодушевлением и ревностью святителя Николая соплели себе мученический венец». Сам же святитель Христов, «мученик готовностью своею», был сохранен во время Диоклетианова гонения, потому что его жизнь нужна была для дальнейшего прославления имени Божия.

Убедившись, что жестокость по отношению к христианам не приводит к желанному результату – уничтожению христианства, – император Галерий (Диоклетиан в это время уже отказался от престола) стал ослаблять гонения. В наказание за его жестокость к христианам и распутную жизнь Господь послал ему страшную болезнь. Мучимый ею, в 311 году Галерий открыто оказал свое снисхождение христианам, позволяя им оставаться христианами и строить дома для своих собраний. Они же за такое снисхождение должны были молить своего Бога о здравии бывшего их гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенных из темницы. По свидетельству очевидца Евсевия, «вслед за таким событием, вдруг, как бы из недр ночного мрака, воссиял некий свет: в каждом городе стали появляться церковные общества, многочисленные стечения христиан и, вместе с тем, обычные собрания для богослужения. Каждый из неверующих немало поражен был этим, дивился такому обороту дел и Бога христианского провозглашал великим и единым истинным».

По освобождении из темницы, святой Николай, мученик «изволением» и «без крове венечник», снова занял Мирликийскую кафедру и с еще большей ревностью отдался выполнению своих высоких обязанностей. Страшное гонение, давшее Церкви целый ряд мучеников и исповедников, в то же время причинило ей весьма много вреда. Поэтому святой Николай, кроме обычных трудов и забот своего служения, должен был понести и новые подвиги, которые бы устранили последствия долгого и страшного гонения. Как другим тогдашним пастырям, без сомнения, и ему приходилось или возобновлять старые или строить новые церкви, восстанавливать нарушенный гонением порядок церковного богослужения и благочиния, допускать к покаянию тех, которые во время гонения ослабели в вере и отпали от Христа, после же гонения спешили исцелиться, ревностно прося спасающей десницы у сильнейших; принимать и покоить «благородных поборников богопочтения», избавленных от страданий в рудных копиях; а также оглашать и приготавливать к крещению тех язычников, которые обращались ко Христу, тронутые торжественно-умилительной радостью Христовой Церкви.

Эта радость Церкви Христовой омрачилась сначала враждебным отношением к Церкви преемника Галериева Максимиана Даки (311–313), но это грозное облако скоро исчезло, так как Максимиан был низвергнут Ликинием (308–324). Однако и еще раз восточным христианам пришлось подвергнуться непродолжительному преследованию. Победитель Максимиана и соправитель святого Константина Великого Ликиний, вместе со святым равноапостольным императором издавший Миланские указы (312–313), благоприятные для Церкви, неожиданно стал теснить и преследовать ее. В Мирах, как и вообще в городах Православного Востока, подвластного Ликинию, преследование это отозвалось заметно – и добрый пастырь Николай опять был готов положить душу за свою гонимую паству. По милости Божией, однако, гонение Ликинииево не было жестоко и продолжительно: побежденный Константином в 323 году, гони-

тель вскоре лишился власти и жизни. Посетив восточные области после низложения Ликиния, победоносный Константин начал смягчать участь ни в чем не повинных страдальцев – христиан. Он возвратил домой изгнанников и заточенных, освободил осужденных на каторгу, восстановил гражданские и военные права исповедников, имения же мучеников отдал их наследникам или, за неимением наследников, Церкви – вообще всех, так или иначе потерпевших от гонения, он вознаградил с избытком царской милости.

Не довольствуясь этим, император разослал ко всем восточным правителям «поучение об идолопоклонническом заблуждении». Предстоятелям Церквей в каждой провинции он писал, чтобы они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранились, либо распространяя их, либо, по требованию нужды, строя новые, – и тут же уполномочил их, «в чем встретится надобность, требовать содействия от правителей и областного начальства», которым предписано было со всем усердием исполнять требования церковных начальников.

Все эти и подобные распоряжения императора, по свидетельству современника, Евсевия, «приходили в исполнение с великой скоростью». Таким образом, предстоятели восточных Церквей – в числе их и святой Николай – получили полную свободу ревновать о славе Божией и о спасении ближних.

Глава 6

Труды святителя Николая в деле утверждения православия и искоренения ересей. Святитель Николай чудесно спасает жителей города Миры от голода

*Радуйся, твердое православия укрепление;
Радуйся, святое очистилище нравов.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 2*

Святитель Николай в сане архиепископа Мирликийской Церкви прославился особым усердием в деле утверждения православной веры и искоренения язычества и ересей. Потому Церковь по достоинству называет его «великим благочестия столпом», «твердым православия укреплением», «мечом, плевелы прелести посекающим».

Спустя четыре столетия после кончины святителя Николая святой Андрей Критский, совершая память богоносного отца в Мирликийском храме, вот какими словами изображает его пастырскую ревность о славе Божией и о спасении ближних: «Как же назовем тебя? Земледельцем? Так! Это имя, взятое в духовном значении, прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву. – Назовем ли тебя архитектором¹? – Не погрешим. Ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники – эти гнездилища демонов, воздвиг церкви Христу, устроил святые храмы в честь мучеников и, как трудолюбивый земледелец, соделал плодоносным виноград сей, а зодчеством духа, как мудрый архитектор Церкви, утвердил оную на основании истинной веры. – Назовем тебя воином? – Название будет справедливо: ибо, сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий военачальник, приял всеоружие духовное: препоясал чресла твои истиной, облекся в броню праведника и обул ноги твои в твердость евангельского мира (см. Еф. 6: 14–15). Отражая шлемом спасения нападения страстей, ты остался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь щитом веры и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами и, разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою...».

Святитель Николай прежде всего не мог смотреть равнодушно на то, как многие жители Ликийской области погибали в нечестивом служении идолам. В Ликии тогда еще оставались языческие капища, привлекавшие многочисленных поклонников. Особенным почитанием пользовалась богиня Афродита, бесстыдное поклонение которой было повсеместно в Малой Азии. Богатый храм ее красовался в самых Мирах; служившие при храме жрицы отличались развратом, которому предавались открыто и на который соблазняли приходивших на поклонение богине язычников. Конечно, с самого начала своего архипастырства святитель Николай возмущался этим непотребным местом, много препятствовавшим успешному распространению христианства, и старался уничтожить его. Но во время гонения Диоклетиана и следовавших за ним языческих императоров, которые старались восстановить язычество и подавить христианство, разумеется, не могло быть и речи об уничтожении богопротивного капища. Удобное для этого время наступило только с воцарением Константина, который в своем «Поучении об идолопоклонническом заблуждении», разосланном к правителям Восточной Церкви, признавал языческие капища заблуждением и тем косвенно давал разрешение на разрушение их.

¹ *Архитектор* (устар.) – архитектор, художник-строитель; главный строитель.

И вот святитель Николай, пользуясь благочестивым позволением императора, разрушил все языческие капища в своей стране, в том числе и храм Афродиты, самое основание его разметавши по ветру. Разрушение капищ вразумляло язычников и привлекало их в лоно истинной Христовой Церкви. «Прежние суеверные люди, – пишет церковный историк Евсевий, – увидев собственными глазами обличение своего заблуждения и на самом деле узрев пустоту бывших повсюду храмов и идолов, обращались к спасительному учению».

Но враг рода человеческого, с разрушением многочисленных языческих капищ в царствование Константина Великого лишившись господства над суеверной языческой массой, не прекратил злокозненных нападений на Церковь Христову. Он посеял в ней плевелы ересей, которые скоро возросли и стали поселять в ней несогласия и раздоры. Многие из современников святителя Николая, предавшись умствованиям, сделались виновниками ересей, долгое время раздиравших Церковь Христову. Но эти шатания ума никак не коснулись благочестивого главы Мирликийской Церкви. Будучи преемником мужей апостольских по званию пастыря душ, он был вместе и преемником их простоты по вере. Подобно им он поставлял совершенство христианского благочестия не в том, чтобы углубляться в непостижимое, но чтобы вернее исполнять познанное; подобно им ценил веру не по словам, а по делам. Мыслить так, как мыслят все истинно верующие, учить так, как учили отцы предшествующих веков, – вот тот царский путь, коим святитель Николай шел сам и вел свою паству.

И в самом обхождении с еретиками и их вразумлении великий архипастырь поступал с кротостью и великодушием, свойственными истинному пастырю стада Христова. Первым и самым действенным средством для их обращения он считал меч духовный, т. е. слово Божие. Святой Андрей Критский приводит следующий пример такого вразумления святым Николаем одного из еретиков.

«Некогда ты, – обращается он к святителю Николаю, – как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (он был тогда епископом у еретиков-маркионитов²), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратился от лжи к истине. Не поелику в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: *да не зайдет солнце в гневе вашем* (Еф. 4: 26). Брат мой! Помиримся!»

«Мечом глагола Божия, – говорит святитель Андрей Критский о святителе же Николае, – ты посекал до конца ересь разделения Ариева и соединения Савеллиева. Равно и всех тех, которые дерзали разделять Единого от единых и Святыя Троицы Христа, истинного Бога, приявшего плоть для нашего спасения, неправильно понимая таинство воплощения, – или осмеливались не признавать в лице единого Христа и Бога соединения двух естеств без смешения оных, или допускали в них разделение, – всех сих неправых умствователей, уклонявшихся либо в ту, либо в другую сторону, ты, как Финеес, поразил одним ударом меча, умиловляя всемерно Бога всяческих». Особенно сильно в начале IV века Церковь пострадала от ереси Ария, который отвергал Божество Сына Божия и не признавал Его единосущным Богу Отцу. Ни мудрые меры равноапостольного Константина, ни отеческие попечения пастырей Церкви не могли по давить этого богопротивного учения. Оно разливалось широкой волной по всему христианскому миру. К принятию его склонялся даже сам Евсевий, просвещению которого мы обязаны историей первых веков христианства.

² *Маркион* – еретик II века, отвергал все Священное Предание, Ветхий Завет и даже Новый Завет, кроме Евангелия от Луки и нескольких посланий апостола Павла, считая, однако, даже их искаженными. Считал, что существуют две изначальные силы – благой Бог, чуждый всякой материи, и властвующий над материальным миром диавол. Между ними действует демург, являющийся творцом материального мира и человеческой души. Спаситель не обладал материальным телом и, по Втором Его пришествии, воскресение мертвых будет также осуществлено в духовном теле. Маркиониты, как и все гностики, отрицали брак и считали греховными любые земные удовольствия.

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева учения, равноапостольный император, по совету Александра, епископа Александрийского, разослал окружные послания ко всем епископам своей всемирной епархии, приглашая их на Первый Вселенский Собор. Этот Собор состоялся в 325 году в Никее, главном городе Вифинии. Здесь, под председательством самого императора, собрались 318 епископов, между которыми первые места занимали Осия Кордубский³, Евстафий Антиохийский⁴ и Макарий Иерусалимский⁵. На этом Соборе, продолжавшемся около двух месяцев, введен во всеобщее церковное употребление Символ веры, впоследствии дополненный и законченный на Втором (Константинопольском) Вселенском Соборе (381). Подвергнут был осуждению Мелетий, который присвоил себе права епископа, будучи сам нарушителем церковных правил. Наконец, на этом же соборе отвергнуто и предано анафеме учение Ария и его последователей. В опровержении богопротивного ариева учения наиболее отличились святой Афанасий Александрийский, бывший тогда еще диаконом и за ревностное противоборство еретикам страдавший от них целую жизнь свою, и святитель Николай. «Святитель Николай, – по словам высокопреосвященного Иннокентия, одного из составителей его жития, – несмотря на все злоухищрения еретиков, остался тверд, как та вера, которую он исповедовал. Прочие святители защищали Православие с помощью своего просвещения; Николай защищал веру самой верой – тем, что все христиане, начиная от апостолов, постоянно веровали в Божество Иисуса Христа. Святость его жизни, всем известная, чистота намерений, признаваемая самими врагами, дар чудес, свидетельствовавший о непосредственном общении с Духом Божиим, сделали то, что святитель Николай был украшением Никейского Собора и заслужил, чтобы Церковь нарекла его правилом веры».

³ *Свт. Осия Исповедник, еп. Кордубский* – был епископом города Кордуба (ныне Кордова, Испания). Обличал Ария на I Вселенском Соборе.

⁴ *Свт. Евстафий, еп. Антиохийский* – был епископом города Берии, пользовался любовью и уважением народа и по ходатайству паствы был возведен отцами I Вселенского Собора (325) на Антиохийскую кафедру.

⁵ Епископ Иерусалимский в 312 (по другим сведениям – 314) – 334 годах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.